

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЫВШИХ КАЗЕННЫХ И НАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА: ДИСКУССИЯ О ПУТЯХ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Первый съезд представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала проходил в Екатеринбурге с 4 по 10 января 1918 г. На съезде присутствовали 87 делегатов, в том числе 32 – от Советов, 25 – от профсоюзов рабочих и служащих, 8 – от профсоюзов инженеров и техников, 5 – от Деловых советов и 3 – от исполнительного бюро Заводского совещания¹.

Анализируя работу съезда, А.П. Абрамовский, наиболее основательно изучавший проблематику национализации промышленности на Урале в конце 1917 г. – первой половине 1918 г., обратил внимание на дискуссию на съезде, возникшую на основе обсуждения доклада члена исполнительного бюро Заводского совещания Уральского района А.А. Кузьмина. В центре дискуссии, по мнению исследователя, стал вопрос о формах управления горными округами. Если А.А.Кузьмин, при поддержке областного комитета РСДРП (б), высказывался за управление через систему Деловых советов, то представители инженерно-технического персонала В.А. Синилов, С.К. Ильинский и Н.П. Андрианов требовали сохранения прежних (дореволюционных) форм управления горными округами, а на заводы предлагали назначить правительственных агентов. Следует отметить, что приглашение к открытой и широкой дискуссии на съезде прозвучало от В.Н. Андронникова, члена областного комитета РСДРП (б), председателя исполнительного бюро Заводского совещания. В.Н. Андронников указал на неизведанность путей национализации и призвал к демократическому обсуждению проблем².

Знакомство с архивными материалами позволяет расширить содержание дискуссии, ценное тем, что позволяет более полно судить о взглядах и убеждениях ее участников. Прежде всего, обратим внимание на положения доклада А.А. Кузьмина на съезде, оставшиеся вне внимания А.П. Абрамовского. Во-первых, на призыв А.А. Кузьмина к ускоренной национализации *всех* частных предприятий, используя фабзавкомы. Во-вторых, на заявление о наличии принципиальных различий между Деловыми советами казенных предприятий, «нацеленных на соглашательство с администрацией предприятий» и Деловыми советами частных предприятий, «ведущих классовую борьбу». Деятельность последних ставилась докладчиком за нужный образец

для всех предприятий. В-третьих, А.А. Кузьмин призвал к удалению инженеров и техников из состава правлений горнозаводских округов и предприятий, и заодно, к разгону «*антирабочего*» профсоюза инженеров и техников³. Складывалось впечатление, что профессиональный революционер (с 1906 г.) А.А. Кузьмин полностью победил выпускника Петербургского горного института 1903 г.⁴

Выступление А.А. Кузьмина вызвало негативный отклик у большинства выступавших, прежде всего, у работников бывших казенных предприятий Урала. В.А. Синилов, представляющий Воткинский завод, заявил о недопустимости причисления всех инженеров и техников к «разряду консерваторов» и выразил сомнение в обоснованности дальнейшей национализации⁵.

П.Г. Рябов, представитель служащих Надежинского завода, из национализированного 6 декабря 1917 г. Богословского горнозаводского округа, заявил, что если рабочие, с помощью инженеров и техников еще могут выполнять управленческие функции на уровне *цехов и заводов*, то «управление горнозаводскими округами не по плечу рабочим и мелким служащим». В подтверждение своих слов, П.Г. Рябов заметил: «...все назначенные на первых порах комиссары национализированных предприятий в Богословском горнозаводском округе побежали со своих мест». Знаменателен был вывод П.Г. Рябова: «Пора перестать руководствоваться политическими мотивами и покончить со сословной ненавистью» и логическое развитие этого вывода: сомнение в правильности пункта из проекта Положения о Деловых Советах – включать в состав Деловых советов две трети рабочих и только треть инженеров и техников: ясность тут, по мнению Рябова, должна была принести только практика⁶. Возражая П.Г. Рябову, А.А. Кузьмин высказал тезис, которому еще предстояло прозвучать в 1936–1937 гг.: «инженеры и техники» виновны в том, что «слепо» руководствуются техническими нормативами⁷.

В поддержку П.Г. Рябова прозвучало выступление Н.А. Вепринцева от профсоюза техников Златоустовского горнозаводского округа, заявившего, что все проверяется опытом, включая и *саму возможность управления рабочими промышленных предприятий*. Нельзя отбрасывать капиталистический опыт хозяйствования, культуру буржуазного общества. Служащие, подчеркнул Н.А. Вепринцев, «это те же пролетарии, а не чуждый нам элемент, как утверждает А.А. Кузьмин»⁸. Близкие к этому мысли высказали А.П. Ларионов (Совет рабочих депутатов Симского горнозаводского округа) и С.К. Ильинский (Совет рабочих депутатов Златоустовского горнозаводского округа); рабочий Никулин с Пермского пушечного завода, однозначно за-

явивший о неспособности рабочих к самостоятельному управлению. Примечательно было предложение Никулина о необходимости преобладания в составе Деловых советов инженеров и техников⁹.

Материалы съезда не несут сведений о вмешательстве В.Н. Андронникова, иных большевиков в ход обсуждения; обращает на себя внимание и довольно корректный тон дискуссии. Однако Резолюции съезда представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала¹⁰ являют собой документ, свидетельствующий о наличии в январе 1918 г. практики закулисных договоренностей и негласных решений. В тексте резолюций отсутствовали одиозные леворадикальные требования из доклада А.А. Кузьмина. Тем не менее, согласно инструкции, социальный состав Деловых советов определялся так: 2/3 рабочих и 1/3 служащие, инженеры и техники, что заведомо определяло доминирование малограмотных работников над специалистами. Ход национализации (масштаб, темпы, эффективность) не подвергался сомнению, то есть фактически получал одобрение съезда. Незамеченным, оставшимся вне обсуждения, остался яркий пример неудачного опыта национализации Богословского горнозаводского округа, приведенный П.Г. Рябовым.

Между тем, судя по признанию Б.В. Дидковского¹¹, руководящие органы съезда не могли не знать если не всего содержания доклада Делового совета Богословского горнозаводского округа по итогам 1917 г., то, по крайней мере, его основных положений. Доклад характеризовал ситуацию в горнозаводском округе как крайне тяжелую, близкую к катастрофе; демобилизация механических цехов фактически свелась к закрытию снарядного производства, подвела к необходимости увольнения почти трех тысяч его работников¹². Содержание доклада примечательно по ряду позиций. *Документ опровергает утверждение советской историографии о саботаже предпринимателей-владельцев округа как первопричины национализации.* Долг по зарплате рабочим и служащим округа был вызван неуплатой казной и рядом частных учреждений 8 млн. руб. за уже поставленную продукцию в рамках госзаказа. Нарушение транспортных и торговых операций привело к скоплению на складах предприятий округа готовой продукции на сумму 22 млн. руб.¹³

Если нарушение торговых операций было связано с национализацией банков, то транспортный коллапс докладная записка Исполнительного бюро Заводского совещания Уральского района напрямую связывала с тем, что железные дороги в последние месяцы 1917 г. перевозили только солдат, возвращавшихся с фронта¹⁴. Косвенное признание неэффективности национализации заключалось и в выводе авторов докладной записки уральцев: «Объяв-

ление завода национализированным, не меняет существа дела», т. е. экономического положения предприятия¹⁵.

Приведенные документы указывают и на причину «первенства» Богословского горнозаводского округа в процессе национализации. Оторванность округа от губерний и мест, производящих продукты питания; практическое отсутствие крестьян на территории округа; нетипичность (для Урала) рабочих, как правило, не владеющих земельными участками в силу природно-климатических факторов и характера почв¹⁶; в условиях прекращения подвоза продовольствия обернулись крайне тяжелым положением рабочих и готовностью поддержать леворадикальные требования.

Понимание неэффективности проведенной национализации предприятий округа, зафиксированное в выступлении П.Г. Рябова, не прошло мимо сознания участников съезда и нашло (к сожалению, с запозданием) отражение в докладе В.Н. Андронникова – комиссара производства областного Совета Уральской области «Состояние уральской промышленности» на Первом Всероссийском съезде Советов народного хозяйства (25 мая – 4 июня 1918 г.). В.Н. Андронников отметил, что национализация горнозаводских округов мало что изменила в положении рабочих: «Национализировать-то его [Богословский округ] национализировали, а денег-то на это не дали. Денежных знаков в Богословском округе совсем не было, и рабочим пришлось пережить такой период, когда деньги не выплачивали совершенно, продовольствия покупать было не на что, и в этом округе в декабре и январе, благодаря нехватке хлеба и денег, вымерла половина детей – развился голодный тиф»¹⁷.

Показателен и комментарий В.И. Ленина весной 1918 г., характеризующий итоги первого этапа национализации: «Сегодня только слепые не видят, что мы больше национализировали, наконфисковывали, набили, наломали, чем успели подсчитать»¹⁸. Поскольку из национализированных предприятий в России с 15 ноября 1917 г. по 6 марта 1918 г., на Урал приходилось 48 из 81 предприятий, в том числе 42 из 46 горнометаллургических предприятий¹⁹, постольку ленинский тезис о результатах первого этапа национализации более всего был адресован уральской промышленности. Следствием ухудшающегося положения промышленных предприятий стало снижение, например, показателя промышленного производства в Уральском регионе за первый квартал 1918 г. (относительно мирного времени в крае) на 30 %²⁰. Однако это показатель, введенный в научный оборот в 1918 г., судя по данным И.А. Гладкова, только частично указывает подлинную картину падения производства²¹.

На самом же Первом съезде представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала выступление П.Г. Рябова (как и вообще первые итоги национализации промышленных предприятий) не обсуждалось. Результатом замалчивания стали далекие от реальности выводы, которые, вплоть до конца 80-х гг. XX в. прочно вошли в советскую историографию. Так, например, утверждалось, что национализация Богословского горнозаводского округа стала «эталонном, по образцу которой осуществлялось впоследствии обобществление имущества уральских и других горнопромышленников»²², а уральские большевики занимали передовые позиции в стране в процессе национализации²³.

Не менее значимым был и экономический блок резолюции: ставка делалась на ликвидацию долговых обязательств предприятий друг перед другом и перед железной дорогой. Намечался (при отсутствии денежных средств) выпуск особых бонов, предназначенных заменить ассигнации²⁴. Фактически это был первый шаг к практике «военного коммунизма». Собственного говоря, в этом и заключалось подлинное значение съезда представителей бывших казенных и национализированных предприятий Урала, проходившего в относительно мирный период, при незначительном сопротивлении горнопромышленников, в своей массе не проживавших на Урале.

Но не менее важно и другое: насаждение большевизма в социально-экономической практике встретило сопротивление здравомыслящей части рабочих и служащих, рождая альтернативные варианты развития.

Примечания:

¹ Абрамовский А.П. Первые социалистические преобразования в промышленности Урала. Челябинск, 1981. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ ГАСО. Ф.1-р. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 120 об. – 122; Д. 230. Л. 48 об.

⁴ Автобиография А.А. Кузьмина – см.: Абрамовский А.П., Буданов А.В. Горные округа Южного Урала в 1917–1918 гг. Челябинск, 2008. С. 266.

⁵ ГАСО. Ф.1-р. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 123.

⁶ Там же. Л. 125 об.

⁷ Там же.

⁸ ГАСО. Ф.1-р. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 126.

⁹ Там же. Л. 126 об. – 127, 130; Д. 230. Л. 3–4, 57.

¹⁰ Там же. Д. 1-а. Л. 132.

¹¹ Б.В. Дидковский, член исполкома Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов, заявил: «Нигде нет столь острого положения, как в Богословском горнозаводском округе». См.: ГАСО. Ф.1-р. Оп. 1. Д. 230. Л. 23 об.

¹² ГАСО. Ф.1-р. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–3 об.

¹³ Там же. Л. 2; Д. 230. Л. 20 об.

¹⁴ Там же. Д. 1-а. Л. 149.

¹⁵ Там же. Л. 70.

¹⁶ Там же. Д. 31. Л. 3.

¹⁷ Труды Первого Всероссийского съезда советов народного хозяйства. 25 мая – 4 июня 1918 г. М., 1918. С. 220.

¹⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 294.

¹⁹ Баевский Д.А. Рабочий класс в первые годы советской власти (1917–1921 гг.). М., 1974. С. 45.

²⁰ Труды... С. 310, 312.

²¹ Гладков И.А. Очерки советской экономики. 1917–1920 гг. М., 1956. С. 172.

²² Тертышный А.Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и Гражданской войны (октябрь 1917–1918 г.). Свердловск, 1988. С. 7.

²³ Там же. С. 108.

²⁴ ГАСО. Ф.1-р. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 132.